

в „Соборном послании“, в „Трактате о монастырском землевладении“ (подробнее см. ниже).

Не учитывая этого, на наш взгляд, основного момента в истории эволюции воззрений Иосифа Санина, М. А. Дьяконов обошел молчанием связь его в первом периоде с удельным волоцким князем Борисом Васильевичем, который часто выступал открытым противником московского государя.

Работой Дьяконова по существу исчерпываются оригинальные исследования дореволюционной историографии в интересующей нас области. В период империализма, в период загнивания буржуазной историографии отдельные исследователи лишь повторяли высказанные Жмакиным воззрения. По сути дела ту же ошибочную характеристику Иосифа Санина дает П. Милюков. Иосифляне изображаются им как консерваторы-нечетчики, преданные букве и обряду.¹ При этом он писал, что „тесный союз церкви с государством — такова была главная цель, поставленная Иосифом и его последователями. Поддерживать государственную власть и за это самим пользоваться ее поддержкой — такова была задача иосифлян. Иосиф готов был считать торжество московских государственных порядков торжеством самой церкви и содействовал ему всеми возможными средствами“.² Таким образом Милюков утверждал наличие самого тесного, безоговорочного союза великокняжеской власти с иосифлянами, церкви с государством в XVI веке.³ Эти ошибочные воззрения оказали несомненно влияние на М. Н. Покровского и его „школу“. Наиболее цельное изложение этих взглядов мы находим в работе Н. М. Никольского „История русской церкви“, которая первоначально была включена в качестве составной части в Русскую историю Покровского. Автор всецело разделяет точку зрения Покровского на русский исторический процесс, в частности солидаризируется с ним при характеристике XV—XVI веков.⁴ В конце XV века, по его мнению, произошел „кризис феодальной церкви“,⁵ в результате которого „церковь, наконец, порвала с удельными политическими традициями и стала на сторону державности“,⁶ т. е. „из феодально-удельной“ стала „московско-дворянской“, „страхнув с себя гири феодализма“.⁷ Переход „на сторону державности“ Никольский связывал с борьбой Иосифа против волоцкого князя.⁸ В этой полнейшей путанице понятий Иосиф Волоцкий и его воззрения даны совершенно искаженно. Мы читаем, например: „лучшее выражение религиозного сознания боярско-княжеского класса мы находим в сочинениях... Иосифа Волоцкого“.⁹ В работе Никольского нет ни слова об Иосифе как о представителе сильной воинствующей церкви. Автор вслед за Милюковым и др. подчеркивает безоговорочный союз иосифлян с великокняжеской властью.¹⁰ Понятие „русская церковь“ и поня-

¹ „Сохранение старины и усердная преданность форме, букве, обряду — таковы характерные черты их направления“ (П. Н. Милюков. Очерки по истории русской культуры, ч. 2. СПб., 1906, стр. 26).

² Там же, стр. 28.

³ Там же, стр. 35.

⁴ Н. М. Никольский. История русской церкви. 1930, стр. 71.

⁵ Там же, стр. 71.

⁶ Там же, стр. 85.

⁷ Там же, стр. 86, 90.

⁸ Там же, стр. 85.

⁹ Там же, стр. 65. Иосиф Волоцкий рассматривается Никольским „как один из удельных идеологов“.

¹⁰ Или, как он говорит, „союз государства и церкви“ (стр. 87); ср. еще: „тут еще нет и в помине тех теократических тенденций, которые возникли в XVII в. и выра-